H. Gelzer. Die Genesis der byzantinischen Themenverfassung. Leipzig, 1899. 134 стр. съ картой. 8°. (Des XVIII. Bandes der Abhandlungen der philologisch-historischen Classe der Königl. Sächsischen Gesellschaft der Wissenschaften № V).

Работа извъстнаго нъмецкаго ученаго Г. Гельцера о происхожденія византійскаго областного управленія была въ высшей степени сочувственно встръчена въ ученомъ міръ, питересующемся исторіей Византій вообще, и особенно ея исторіей внутренней, наиментье разработанной и разъясненной. Авторъ избралъ для своего изслъдованія интересный вопросъ о византійскихъ вемахъ,—вопросъ, которымъ уже давно занимались наиболтье выдающіеся ученые въ области византиновъдтнія, какъ то: G. Finlay, A. Rambaud, W. M. Ramsay, G. Schlumberger, J. B. Bury, Ch. Diehl. Въ нашей русской литературт Н. Скабалановичъ посвятилъ византійскому областному управленію главу въ своемъ сочиненіи «Византійское государство и церковь въ XI втьть» (С. Петербургъ, 1884, стр. 182—230).

Работа Гельцера въ ея настоящемъ видѣ доводитъ изслѣдованіе византійскаго областного управленія до 867 года, т. е. кончаетъ временемъ такъ называемой аморійской династіи. Первоначальнымъ намѣреніемъ автора было довести изслѣдованіе до времени Комниновъ; но богатство матеріала заставило на время отложить Гельцера продолженіе для второй работы (S. 126).

Свою настоящую книгу авторъ начинаетъ съ упрека всемъ вышеназваннымъ иностраннымъ ученымъ 1) въ томъ, что они допустили следующую методическую ошибку: привлекая къ изследованію и разъясненію вопроса исключительно позднівшіе источники, они почти совершенно пренебрегали источниками боле ранними; они полагали въ основание своихъ работъ принадлежащее Х-му въку, блистающее совершенно ненужной ученостью и поэтому часто недостовърное описаніе вемъ Константина Багрянороднаго, тогда какъ въ высшей степени важные источники VIII-го въка, произведенія арабскихъ географовъ, Иби-Хордадбеха и Кудамы, оставлялись этими изследователями совершенно безъ вниманія, хотя они стали доступными неоріенталистамъ посл'є вышедшаго въ 1889 году французскаго перевода извъстнаго голландскаго ученаго М. J. de Goeje²); текстъ же п переводъ Ибн-Хордадбеха былъ еще въ менье совершенномъ видь изданъ въ 1865 году французскимъ оріенталистомъ Barbier de Meynard 3). Сюда же Гельцеръ присоединяетъ статью французскаго оріенталиста Defrémery, который тщательно обработаль

¹⁾ Скабалановича Гельцеръ не знаетъ.

²⁾ Bibliotheca Geographorum Arabicorum, ed. M. J. de Goeje. Pars sexta. Lugduni Batavorum, 1889.

³⁾ Le livre des routes et des provinces par Ibn-Khordadbeh, traduit et aunoté par C. Barbier de Meynard. Journal Asiatique. VI-e série. T. V (1865), p. 5-127, 227-296 n 446-527.

касающуюся византійской имперіи часть сочиненія Ибн-Хордадбеха ¹). «Къ сожальнію, эта посльдняя работа, конечно, также осталась безъ вниманія со стороны византинистовъ» (S. 3—4 и 85). Задача Гельцера и состояла въ томъ, чтобы выяснить и оцьнить значеніе столь важныхъ источниковъ для исторіи византійскаго управленія. Въ этомъ собственно заключается введеніе къ разбираемой работь Гельцера (S. 3—5).

Сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній къ этому введенію. VIII-й вѣкъ жизни арабскихъ географовъ, Ибн-Хордадбеха и Кудамы, объясняется, конечно, опечаткой (ср. S. 81); извѣстно, что Ибн-Хордадбехъ писалъ между 844 и 848 годомъ, а Кудама умеръ даже въ 922 году ²).

Дал'ве, мы думаемъ, что г. Гельцеръ не совс'вмъ правъ въ своихъ сожал'вніяхъ относительно того, что выше названные ученые не пользовались арабскими географами. Прекрасно изв'встный ему французскій ученый Рамбо въ своемъ сочиненіи «L'empire grec au X siècle» въ отд'вл'в о еемахъ приводитъ изъ Ибн-Хордадбеха, на основаніи перевода Барбье-де-Мейнара, списокъ европейскихъ и азіатскихъ еемъ 3), а въ прим'вчаніи первомъ на стр. 183-й мы находимъ и работу Дефремери. Этого мало, зд'всь же у Рамбо Гельцеръ могъ бы найти новыя для него указанія на восточныхъ, правда, поздн'вйшихъ писателей, говорящихъ о еемахъ, изъ которыхъ н'вкоторые были уже доступны не оріенталистамъ и во время Рамбо, напр. Идриси въ перевод'в Jaubert (Paris, 1840) и Абульфеда въ перевод'в Reinaud. Правда, Абульфеда даетъ лишь голую цифру четырнадцати провинцій, лежавшихъ на западъ и на востокъ отъ константинопольскаго пролива; но издатель его, Reinaud, въ прим'вчаніи даетъ переводъ м'вста Ибн-Хордадбеха о европейскихъ еемахъ 4).

Гельцеру остался неизв'єстнымъ вышедшій въ 1896 году французскій переводъ географическаго сочиненія знаменитаго арабскаго писателя X в'єка Масуди «Тенбихъ», гдѣ также заключается списокъ византійскихъ оемъ ⁵). Теперь и другіе арабскіе писатели, трактующіе о оемахъ,

¹⁾ Defrémery. Remarques sur l'ouvrage géographique d'Ibn Khordadbeh, et principalement sur le chapitre qui concerne l'empire byzantin. Journal Asiatique. 6 S. VII 1866), p. 239-277.

²⁾ Опечатка Гельцера о времени жизни этихъ двухъ арабскихъ географовъ перешла въ работу Ө. Успенскаго, Военное устройство византійской имперіи. Извъстія Русскаго Археологич. Инстит. въ Константинополь. VI, вып. 1 (1900), стр. 159. Ср. М. de Slane. Notice sur Codama et ses écrits. Journal Asiatique. V-e série. T. XX (1862), р. 156: Кудама умеръ въ 948—949 году.

³⁾ Rambaud, op. cit., p. 182—183. Изъ этой книги Ибн-Хордадбехъ, какъ источникъ для вемъ, былъ извъстенъ также, напр., Шлюмбергеру. См. G. Schlumberger, Documents pour servir à l'histoire des thèmes byzantins: sceaux de plomb inédits de fonctionnaires provinciaux. Revue Archéolgique, 1883, Mai—Juin, p. 2 (отд. отт.). Его же. Sigillographie de l'Empire byzantin. Paris, 1884, p. 277.

⁴⁾ Géographie d'Aboulféda. Traduite de l'arabe en français par M. Reinaud. T. II, première partie. Paris, 1848, p. 282—283 и п. 1 къ р. 283.

⁵⁾ Maçoudi. Le livre de l'avertissement et de la revision. Traduction par B. Carra de Vaux. Paris, 1896, p. 240 sq. Теперь это мѣсто изъ Тенбиха появилось въ русскомъ

явшими въ Иллирикъ войсками. Такимъ образомъ здъсь соединеніе объихъ властей произошло, какъ въ VI въкъ въ Египтъ, о чемъ мы уже упомянули нъсколько выше. Какъ тамъ Praefectus Augustalis получилъ военное начальство и титулъ Dux, такъ, очевидно, и vir illustris praefectus praetorio per Illyricum принялъ на себя обязанности vir illustris magister militum per Illyricum. Подобныя отношенія продолжались въ теченіе всего VII стольтія по тому простому основанію, что Иллирикъ тогда разсматривался уже какъ бы потерянною провинціей, и въ учрежденіи новой военной власти уже нужды не было (S. 41—42).

За этимъ авторъ приступаетъ къ большому экскурсу о славянскихъ вторженіяхъ и о политическо-церковномъ значеній св. Димитрія (S. 42—64). Завсь онъ выясняетъ важность второго сборника чудесь св. Димитрія для вопроса о славянскихъ нашествіяхъ на Балканскій полуостровъ къ югу отъ Дуная; этотъ же сборникъ даетъ много интереснаго матеріада и для пресловутаго вопроса о славянахъ въ Грепіп 1). Въ послѣднемъ случав, сдвлавъ краткій обзоръ главнвишихъ моментовъ въ развитін вопроса о славянахъ въ Греціи и упрекнувъ Гопфа въ томъ, что онъ нелостаточно быль знакомъ съ актами Димитрія, на основаніи которыхъ онь могь бы придти къ инымъ результатамъ (S. 44), Гельцеръ самъ высказываетъ свой умфренный взглядъ на это. «Истина, какъ обыкновенно, лежить въ серединъ. Истребление грековъ и славянизация не были ни столь основательны и совершенны, какъ предполагалъ Фалльмерайеръ. ни столь спорадически и незначительны, какъ думалъ Гопфъ. Но, следуя за Курпіусомъ, можно правильно сказать, что въ Гредіи и Пелопоннисъ съ Юстиніана II вплоть до Льва Хазара (775-780) славянскій элементь сильно преобладаль своимь количествомь; съ этихъ поръ начинается обратное движеніе, которое, мало-по-малу, совершенно всосало все это за исключеніемъ нфкоторыхъ красивыхъ собственныхъ пменъ, какъ напр., Славохори, Востица, Арахова, Прастовица и т.д. (die Schmerzenskinder der Hellenomanen), такъ что эллинизмъ сталъ безусловно господствовать. Смбшеніе благородной, тогда уже сильно испорченной греческой крови со свізжей славянской расой было для первой непзмъримымъ счастьемъ; наступилъ настоящій пропессь возрожденія, и при Македонцахь и Комнинахъ Пелопоннисъ, населенный немногими «Gnesiohellenen» и многочисленными грецизированными славянами и представителями смѣшанной расы, является одною изъ самыхъ богатыхъ, достаточныхъ и промышленныхъ провинпій государства. Возрожденіе страны обязано принятію и переработк'я того славянскаго элемента, на который такъ несправедливо плачутся потомки именно этихъ способныхъ грекославянъ» (S. 52). Отсюда видно, что чего либо новаго взглядъ Гельпера на этотъ вопросъ не вноситъ. Но главное въ экскурсъ нъмецкаго ученаго не это: онъ первый съ возмож-

¹⁾ Мы сами, къ сожальнію, въ своей работь о славянахъ въ Грепіи чудесами св. Димитрія не воспользовались. См. Византійскій Временникъ. Т. V (1898), стр. 404 sq. и 626 sq.

ною полнотою извлекаетъ изъ актовъ Димитрія свѣдѣнія о нападеніяхъ славянъ на Балканскій полуостровъ. На стр. 45, напр., авторъ изъ второго сборника актовъ приводитъ извѣстіе о нападеніи славянъ на Өсссалію, на прилежащіе къ ней острова, Грецію, Киклады, на всю Ахайю, Эпиръ, большую часть Иллирика и на часть Азіи.

Для насъ эти свёдёнія не могуть представлять настоящей новизны, такъ какъ ими уже давно пользовались русскіе ученые: еп. Филареть 1); на основаніи послёдняго В. И. Ламанскій, который говорить: «славяне рыскали по морю, грабили Өессалію и окрестные острова, Элладу и острова Кикладскіе, всю Ахаію, Эпиръ и большую часть Иллирика и часть Азіи» 2). Выше приведенное мёсто актовъ было извёстно Гопфу 3). Наконецъ, общирныя выдержки изъ актовъ св. Димитрія о Өессалоникѣ и о славянскихъ нападеніяхъ приведены съ французскимъ переводомъ и небольшими замётками у Tougard 4).

Большая же часть этого экскурса Гельцера, снабженная не въ мѣру общирными выписками изъ актовъ Димитрія о той роли Святого, которую онъ игралъ у населенія Солуни, никакого значенія для вопроса о оемахъ не имѣетъ (S. 53—64).

Продолжая развивать свою главную тему о оемахъ, Гельцеръ переходить въ главъ VII-й къ гражданскому управлению византійскаго государства въ VII въкъ (\S . 64-72). «Какъ мы видъли выше, говоритъ авторъ, въ VII въкъ устройство оемъ во всемъ государствъ являлось чисто военной организаціей; но гражданское управленіе не прекратилось; въ этой области спокойно продолжали дъйствовать прежніе діоклетіановскіе, юстиніановскіе и посл'ьюстиніановскіе гражданскіе префекты. Это можно документально доказать на основанін актовъ VI Вселенскаго (680) и пято-шестого (693) собора» (S. 64-65). Владея армянскимъ языкомъ, Гельцеръ останавливается въ этой главѣ преимущественно на епископствахъ Арменіи и привлекаетъ для разъясненія вопроса армянскіе источники. Онъ обращаетъ большое внимание на подписи епископовъ въ соборныхъ актахъ VII въка и доказываетъ, что подписи въ коллекціи Манзп изданы очень неудовлетворительно; Гельцеръ для исправленія послёдняго обстоятельства пользовался многими греческими рукописями библіотекъ Европы. Особенно новыхъ результатовъ по вопросу о оемахъ эта глава не даеть, такъ какъ заключение ея равилется тому, что еще раньше утверждаль Диль ⁵).

¹⁾ Еп. Филаретъ. Св. Великомученикъ Димитрій и Солунскіе Славяне. Чтенія Московскаго Общества Исторіи и Древностей, 1848, № 6, стр. 19.

²⁾ В. Ламанскій. О славянахъ въ Малой Азін, въ Африкъ и въ Испаніи, стр. 16. (Ученыя Записки второго Отд. Ими. Акад. Наукъ, К. V, 1859).

³⁾ Hopf. Griechische Geschichte, S. 94.

⁴⁾ Tougard. De l'histoire profane dans les actes grecs des Bollandistes. Paris, 1874, p. 80-205 n 251-269.

⁵⁾ Diehl. L'origine des thèmes. Études d'histoire du Moyen Age. . . p. 56-57.

Послѣ этого авторъ переходить въ VIII-й главѣ къ организаціи оемъ при Львъ Исаврянинъ. Гельцеръ выступаетъ ярымъ поклонникомъ императора-иконоборца Льва III Исавра. Это геніальный князь, спаситель государства отъ арабской опасности; по его иниціатив в произошла новая политическая, военная и церковная организація всего государства (S. 72); церковная политика Льва сравнивается съ отношеніемъ къ курін императора австрійскаго Іосифа II (S. 72 и 74). Въ деле управленія государствомъ Левъ III сделаль богатый последствіями шагъ. «Прежнее гражданское управленіе Діоклетіана пережило само себя; повсюду могущественно поднялось военное управленіе. Особенно въ томъ и проявляется геніальность Льва, что онъ поняль знаменіе времени. Онъ упростиль тяжеловъсный, сложный и худо дъйствующій чиновный аппарать знаменательнымъ фактомъ. Соперничество между гражданской и военной силою уже не мало ослабило хорошихъ силъ государства. Левъ совершенно устраниль гражданскую администрацію и передаль военнымъ чинамъ и гражданское управление провинціями. Die bisherigen Armeebezirke wurden nun auch zu Civilprovinzen erhoben» (S. 75). Какъ извъстно, къ этой эпохѣ относитъ Гельцеръ и время жизни знаменитаго св. Романа Пѣснопѣвда (S. 76), съ чѣмъ мы уже нѣсколько времени тому назадъ не согласились на страницахъ этого журнала 1). Источника прямого о преобразованіяхъ Льва нѣтъ; приходится въ данномъ случаѣ, сопоставляя случайныя данныя различныхъ побочныхъ источниковъ, довольствоваться предположеніями. Особенно новыхъ предположеній Гельцеръ въ этой главъ не даетъ; въ своемъ довольно пространномъ разсуждении о оракійской вемь онг во многоми пользовался выводами и предположеніями Диля (S. 77—78; ср. Diehl, p. 51—52).

Послѣ этого авторъ переходитъ къ IX главѣ, составляющей главную пѣнность всего изслѣдованія: «Областное (вемное) управленіе во время аморійской династін по Ибн-Хордадбеху и Кудамѣ» (S. 81 sq.). Здѣсь впервые вводятся въ ученый оборотъ полностью данныя о вемахъ вышеназванныхъ двухъ арабскихъ географовъ съ разъясненіями самого Гельцера, который пѣликомъ приводитъ въ подлинникѣ французскій переводъ арабскаго текста де Гуе (S. 82—85). Извѣстно, что самыя греческія названія переданы въ арабскихъ рукописяхъ въ очень пскаженномъ видѣ; не смотря на это, большинство изъ нихъ поддается правильному возстановленію, но нѣкоторыя и по настоящее время остаются еще, по нашему мвѣнію, загадкой.

Гельцеръ особенно долго останавливается на первой изъ европейскихъ оемъ, названныхъ у Ибн-Хордадбеха. Арабскій текстъ даетъ приблизительно названіе Тафла съ варіантами Талака, Таяла, Талая. Де

Гельцеръ, цитируя работу Диля по нагинаціи отдѣльнаго оттиска, весь этотъ большой отрывокъ приводитъ во французскомъ подлинникъ (S. 71—72).

¹⁾ См. А. Васильевъ. Время жизни Романа Сладкопъвца. Византійскій Временникъ. Т. VIII (1901), стр. 435—478.

Гуе предлагаетъ чтеніе Тафра, что всецью принимается Гельцеромъ. Өема эта заключаетъ въ себъ Константинополь и пригородную область дο Αнастасіевой стіны. Πολυμαετος θεμα το της Τάρρου καλούμενον θέμα или той Тейхорс, неизвъстная въ греческихъ источникахъ. Несмотря на то, что Гельцеръ приводитъ изъ нихъ различныя мъста, гдъ эта оема является будто-бы подъ различными названіями: ή ἀστική, τὸ πρὸς Βυζαντίου Μακρόν Τεϊγος, τοῦ Τειγίου, τὰ Μακρά τείχη τῆς Θράκης; τήμη не менђе оема Тафра остается, по нашему мивнію, недоказанной, и это темное мізсто арабскаго географа должно остаться до поры до времени безъ надлежащаго объясненія. Можетъ быть, въ арабскомъ написаніп надо видъть испорченное название какой-нибудь военной силы, въ родъ τάγиατα 1). Разсужденія Гельцера о томъ, что вемы Пелопоннись и Эллада были образованы при император'в Михаил'в III (842-867 г.), не могутъ назваться правильными (S. 91), такъ какъ онъ не обратилъ вниманія на источники, показывающіе, что оема Пелопоннись существовала уже въ 811 году, а, можеть быть, даже еще и въ VIII вѣкѣ, тогда какъ оема Эллада уже извъстна была въ 695 году 2).

Гельцеръ послѣ этого переходитъ къ азіатскимъ вемамъ и дѣлаетъ о нихъ рядъ довольно краткихъ замѣтокъ, выдвигая фактъ распаденія крупныхъ военныхъ командъ на болѣе мелкія единицы (8. 91—96). Какихъ либо новыхъ, окончательныхъ выводовъ эта часть главы не даетъ.

За этимъ слѣдуютъ четыре экскурса. Первый (S. 96—100) касается данныхъ Кудамы о количествѣ войскъ въ каждой оемѣ; довѣряя вообще показаніямъ арабскаго писателя, Гельцеръ довольно произвольно и безъ достаточнаго основанія измѣняетъ цифры Кудамы (S. 98). Во второмъ экскурсѣ (S. 100—106) авторъ сравниваетъ данныя Ибн-Хордадбеха и Константина Багрянороднаго о количествѣ и названіи городовъ и крѣпостей въ каждой оемѣ. Не думаемъ, чтобы Гельцеръ былъ правъ, предполагая, что крѣпость Хасинъ у Ибн-Хордадбеха равняется Хисн-ас-Сакалиба (S. 104). Арабское Хасинъ надо, по всей вѣроятности, видѣть въ греческомъ названіи Косу з). Арабское названіе Антигуа встрѣчается въ греческихъ источникахъ въ формѣ Хуткуо́ с 4). Третій экскурсъ

¹⁾ См. Index подъ словомъ та́үра въ Theophanis Chronographia, ed. de Boor. Такое же предположение высказалъ Е. W. Brooks. Arabic lists of the byzantine themes. The Journal of Hellenic Studies. Vol. XXI (1901). р. 72 и поте 2. Послъдний даже въ видъ «слишкомъ смълаго предположения» (too daring conjecture) говоритъ, нельзя ли въ этомъ имени видъть названия отсутствующей у Ибн-Хордадбеха вемы Эллады.

²⁾ Scriptor incertus de Leone Bardae Armenii filio (Bonn.), p. 336: καὶ Λέοντα... ἐποίησεν αὐτὸν στρατηγὸν εἰς Πελοπόννησον. G. Schlumberger. Sigillographie de l'Empire Byzantin, p. 179: печать съ именемъ Исайя, протоспаварія и стратига Пелопонниса, относимая г. Шлюмбергеромъ къ концу VIII вѣка. Тheophanis Chronographia, ed. de Boor, p. 368 (подъ 6187=695 г.): Λεόντιος . . . στρατηγὸς Ἑλλάδος προεβλήθη. См. Ε. W. Brooks. Arabic lists . . . p. 69, n. 4.

³⁾ См. Васильевъ. Политическія отношенія Византін и арабовъ за время аморійской династін. С.-Петербургъ, 1900, стр. 94 и пр. 1.

⁴⁾ Leo Diac., р. 122. См. А. Васильевъ, ор. cit, стр. 93, пр. 4.

(S. 106—114) приводить французскій переводъ Ибн-Хордадбеха о способ'є веденія войны мусульманъ съ византійцами и сопоставляєть съ ними выдержки изъ изв'єстнаго греческаго сочиненія De velitatione belli.

Въ нашей ученой литературѣ русскій переводъ даннаго мѣста Ибн-Хордадбеха появился независимо отъ Гельцера почти одновременно съ нимъ 1); а относительно греческихъ источниковъ замѣтимъ слѣдующее: если уже Гельцеръ привелъ выдержки изъ соч. De velitatione belli, то онъ долженъ былъ бы воспользоваться и крайне интересными данными именно относительно этого вопроса, заключающимися въ Тактикахъ Льва Философа и Константина Багрянороднаго 2). За симъ идетъ длинное разсужденіе объ извѣстномъ мѣстѣ изъ De cerim. aulae byzantinae (р. 444—445) о маршрутѣ императора въ его походѣ на востокъ черезъ Малую Азію (S. 108—114).

Въ последнемъ экскурсе (S. 114—124) делается попытка оценить данныя Ибн-Хордадбеха и Кудамы о составе войска, о его жалованье, о военной іерархіи; для большей наглядности экскурсь снабженъ несколькими таблицами.

Къ сочиненію приложена сравнительная таблица измѣненія въ провинціяхь и оемахъ, послѣдовавшаго во время Юстиніана II, Льва III (717—741), Льва V (813—820), Михаила II (820—829), Льва VI Мудраго (886—911) и Константина VII Багрянороднаго (912—959). Географическая карта оемъ еще болѣе облегчаетъ пользованіе книгой.

Итакъ, вообще говоря, наука обогатилась новой интересной работой о вемахъ. Нельзя сказать, чтобы Гельцеръ решилъ этотъ вопросъ, сказаль о немь окончательное слово; этого вь его работъ нъть. Правда, она еще не кончена; но въ своемъ продолжени авторъ долженъ сполна использовать прежде всего греческіе источники, чего не видно въ изданной части; цитаты особенно изъ греческихъ хроникъ кажутся намъ случайными. Главною заслугою Гельпера остается то, что онъ впервые обратиль серьезное внимание на Акты св. Димитрія и на показанія Ибн-Хордадбеха и Кудамы и показаль ихъ значение для интересующаго его вопроса. Но чемъ больше читаешь работу Гельцера, темъ больше ценишь сжатую, но превосходно написанную и богатую результатами работу Диля, которая во многомъ помогла немецкому ученому; именя такого предшественника. какъ только что названный французскій византинисть работа даже въ такомъ трудномъ вопросъ какъ вопросъ о оемахъ, въ значительной мъръ облегчается. Отмътимъ, что почти половину книги Гельцера занимають экскурсы по очень интереснымъ предметамъ, но не пивющимъ къ областному управленію имперіп часто почти никакого отношенія; нельзя также одобрить нікоторую совершенно ненужную різ-

¹⁾ А. Васильевь, ор. cit., стр. S1.

²⁾ Leonis Philosophi Tactica. Const. XVIII, 125 (Migne. Patr. Gr. T. 107, p. 976). Constantini Tactica. Meursii Opera, ed. Lami. Florentiæ, 1745, T. VI, p. 1896-1897.

кость тона и неподходящія для ученаго сочиненія сравненія, напр., изъ современной военной жизни въ Германіи (см. S. 12; 35, Anm. 1).

Во всякомъ случать книга Гельцера поставила вопросъ о еемахъ на новый путь, ввела въ него свтый матеріалъ и освтила своеобразно нткоторыя частности вопроса. Наука будетъ съ нетеритениемъ ждать объщаннаго продолженія труда.

А. Васильевъ.

H. Gaïsser, O. S. B. Le Système musical de l'Eglise grecque d'après la tradition. Rome et Abbaye de Maredsous (Belgique) 1901. VI-+172--8 p. 8°. Prix 5 fr.

S'il faut en croire un bienveillant confrère, M. S. Barthassat, «C'est un beau travail sur la musique d'Eglise chez les Grecs, substantiel et précis, que celui dont nous lisions naguère les prémisses dans la Revue Bénédictine et dont nous retrouvons l'ensemble ici». (Echos d'Orient, avril 1902, Nº 4, p. 252). A mon grand regret, sans vouloir diminuer en rien la valeur d'une œuvre qui a incontestablement son mérite, tel n'est pas mon humble avis, comme ont pu l'observer déjà, les lecteurs de la «Revue d'Histoire et critique musicales» (Janvier 1902, Nº 1) et ceux de l'«Orient Chrétien» (1901, Nº 4).

Les trop nombreuses réserves à faire sur le livre de Dom Gaïsser, ne me permettent pas d'en entreprendre ici, par le menu, l'analyse complète, je me contenterai d'un aperçu général, tout en m'autorisant cependant des objections récemment élevées par l'auteur dans la «Revue d'Histoire et critique musicales», pour examiner plus spécialement certaines questions relativement importantes.

L'ouvrage de Dom Gaïsser est avant tout un ouvrage de spécialiste; les personnes au fait d'archéologie musicale y trouveront certainement un réel intérêt. A la vérité, l'auteur y expose moins le système musical de l'Eglise grecque d'après la tradition, qu'il ne développe un système particulier sur la nature et l'organisation des modes grecs. On sent une forte armature sous le développement de cette thèse aussi bien, est-ce une raison de plus de regretter qu'elle s'appuie malheureusement sur un fondement ruineux.

Le Système musical de l'Eglise grecque comprend trois parties principales. Dans la première, l'auteur nous prévient lui-même qu'il ne prétend que résumer l'ouvrage de M. Bourgault-Ducoudray: «Études sur la Musique ecclésia-stique grecque» et le» Μέγα θεωρητικόν de Chrysanthe, ce qu'il fait en y joignant quelques observations personnelles dont plusieurs ne sont pas sans justesse. Je ne veux présenter à ce sujet qu'une simple remarque. La dénomination générique de musique byzantine, indifféremment appliquée par l'auteur au chant byzantin et à celui des Grecs actuels, ne va pas sans prêter à quelques confusions. Il me paraîtrait donc plus exact de distinguer entre la théorie byzantine, que l'on peut faire aller de saint Jean Damascène à Chrysanthe, et la théorie des Grecs modernes, œuvre de ce dernier.